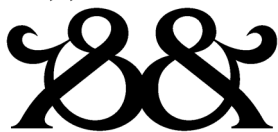

ДВОЙНОЙ

АРТЕФАКТ-ДЕТЕКТИВ

АННА ЗОРКАЯ

ЖЕМЧУГ
КОРОЛЕВСКОЙ
СУДЬБЫ

&

КУБОК
СКИФСКОЙ
ЦАРИЦЫ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-86

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Оформление серии *С. Курбатова*

Зоркая, Анна.

3-86 Жемчуг королевской судьбы; Кубок скифской царицы : [романы] / Анна Зоркая. — Москва : Эксмо, 2023. — 608 с.

ISBN 978-5-04-186268-8

«Жемчуг королевской судьбы»

Наследница английского престола Джейн Грей, больше известная как «девятидневная королева», перед своей казнью жестокой Марией Тюдор передала своей служанке платок, обшитый жемчужинами, и открыла маленькую королевскую тайну... В наше время Катя и Денис обнаружили в своей новой квартире в центре Москвы тайник, а в нем лежал полустлевший неизвестный кусок ткани, которую антиквар Эдик оценил как средневековый носовой платок. Эдуард показал реликвию своему наставнику Михаилу Мигунову, и на следующий день Михаила убили, а платок исчез...

«Кубок скифской царицы»

Скифская царица Артаксия была одной из любимых жен Александра Македонского. На память о великом полководце у Артаксии остался золотой кубок с драгоценными камнями. Она так дорожила им, что кубок положили в царскую гробницу... Соня как раз дописывала главу своей книги, когда ей позвонила сестра и сообщила, что ее похитили, а какой-то Женя должен отдать злодеям какую-то карту. Соня отправилась на поиски того самого Жени, но нашла его труп. Оказалось, что перед смертью парень искал могилу древней скифской царицы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186268-8

© Зоркая А., 2023
© Оформление. ООО Издательство
«Эксмо», 2023

ЖЕМЧУТ
КОРОЛЕВСКОЙ
СУДЬБЫ

Глава 1

Англия. Лондон. Крепость Тауэр
Февраль 1554 года

Одна из стен комнаты, в которой даже в солнечную погоду было сумрачно, отличалась от других тем, что воздух в ней никогда не прогревался полностью. Приложив к ней ладонь жарким летним днем, можно было вспомнить стылую бесснежную зиму, а вместе с ней теплое сладкое вино и мягкий хлеб, который так любили дети и, наевшись, начинали лепить из воздушного мякиша всякие нелепые фигурки. Ну а именно зимой стена комнаты становилась ледяной, будто бы снаружи на нее постоянно кто-то дул, чтобы охладить полностью и чтобы тот, кто ненароком прислонится к ней изнутри, испугался бы до смерти.

Четырнадцатое февраля одна тысяча пятьсот пятьдесят четвертого года нельзя было назвать холодным днем. По сути, зима уже ушла и только грязный мокрый шлейф ее ободранного посеребрившего платья волочился по дорогам, оставляя за собой слякоть, покрывающую не только городские мостовые, но и загородные дороги, разрезающие широченные поля.

Как раз возле этой самой стены и стояла в тот самый день та, которая не могла думать о наступающей весне. Она даже о завтрашнем дне не думала.

8 *Для нее все, что было сегодня, было последним и в ее недолгой жизни. И если оглянуться назад, то мало кто бы назвал все, что ей пришлось преодолеть за свои неполные семнадцать лет, беспечным времяпровождением.*

Она стояла, упираясь в холодную стену лбом — почему-то ей было легче от этого. Накануне, перед ужином, она почувствовала прилив жара, но никому не сообщила об этом. Ни матери, ни слугам. Дождавшись ночи, она отказалась от помощи слуг и разделась сама, каждую минуту останавливаясь и переводя дух.

Но уснуть она так и не смогла.

В комнате, кроме нее, никого не было. Чувствуя себя довольно плохо и задыхаясь в душном пространстве, она случайно обнаружила, что обычная каменная стена может принести ей облегчение только лишь тем, что дарила свою прохладу. Именно этого и не хватало сейчас.

Дверь открылась. В образовавшуюся щель протиснулась худенькая женская фигурка в простом сером платье.

Девушка обернулась.

— Энн, — позвала она. — Я думала, что ты не успеешь.

Энн Генфилд было двадцать три года. Прислуживать богатым членам общества в ее роду было делом семейным. Однако никому из ее рода не удавалось достигнуть такого высокого уровня доверия — хозяйка, которой за последние месяцы пришлось сменить не только семейное положение, но и титул, а также место жительства, так и не рассталась со своей верной Энн, приставленной к ней еще в доме Сеймуров много лет назад.

— Господи, да вы больны! — ахнула Энн, 9
бросаясь к своей госпоже с протянутыми руками. — И под окном встали. В постель, в постель!

Энн было разрешено командовать, если того требовали обстоятельства и здравый смысл. Хозяйка не спорила с ней, а только тихо слушалась и едва заметно улыбалась, наблюдая за тем, как Энн носится вокруг маленьким вихрем. Обе знали, что все понарошку. Обе помнили, кто здесь главный.

Но сейчас на плечо Энн легла худая рука, заставляя служанку замолчать.

— Помоги одеться, Энн, — строгим голосом попросила девушка. — Скоро придет сэр Бриджес, а мне очень нужно тебе кое-что рассказать.

Энн кивнула. Она сняла со спинки кровати небрежно брошенное на нее платье и, засомневавшись, замерла.

— Все в порядке, — успокоила ее девушка. — Ни к чему сегодня наряжаться. Сойдет и то платье, в котором я была вчера. И позавчера. Помоги же.

С помощью служанки девушка оделась, так и не заметив, что Энн изо всех сил старается казаться деловитой и даже спокойной, и это стоило ей невероятных усилий.

Усадив хозяйку перед столиком с зеркалом, она встала за ее спиной и принялась приводить в порядок ее светлые волосы — сначала руками, а потом с помощью гребня.

Девушка всмотрелась в свое отражение. Выглядела она и впрямь плохо. Ей показалось, что за ночь ее глаза стали больше и сильно выделялись на лице, чего бы ей очень не хотелось. Она заболела, и в этом нет ничего удивительного, но с учетом всех обстоятельств это волновало ее сейчас меньше всего.

10 *Она не хотела отвечать ни на один вопрос из тех, которые ей предстоит услышать. К ней наверняка приведут мать, которая, не приведи Господь, разрыдается и отнимет у старшей дочери последние силы.*

Служанка заплела волосы девушки в длинную косу, подтянула ее к затылку, закрепив серебряной заколкой. Осталось накрыть голову хозяйки белым чепцом, чтобы открыть шею, но именно это простое действие Энн совершить так и не смогла. Она снова замерла на месте с поднятыми руками, держа чепец прямо над головой той, которой служила, казалось, всю свою жизнь.

— Потом, — услышала Энн тихий голос. — На это у меня точно найдется время.

И тут Энн не выдержала. Все силы, которые она копила для последней встречи, разом закончились. Встретившись взглядами в отражении небольшого овального зеркала, обе девушки мгновенно изменились в лице: обе со страхом смотрели в глаза друг друга, но только у одной из них они наполнились слезами.

Та, которая сидела, не оборачиваясь, вытянула руку назад и, нащупав грубую ткань платья служанки, потянула ее на себя. Энн тут же обошла стул и села на скамеечку у ног хозяйки.

— Скажу тебе только то, что я теперь совершенно спокойна, — призналась та. — Мне и страшно и нет одновременно. Я напугала тебя — прости.

— Да как же это? — подалась вперед Энн, уронив чепец на колени. — Как?

— Бог никому и никогда не говорит о том, о чем нам знать не положено, — слегка наклонилась к ней девушка. — Но он всегда рядом. Он везде и постоянно. Он и сейчас со мной.

Она сняла со столика маленький молитвенник и показала его служанке. 11

— Ты понимаешь, о чем я говорю, я это точно знаю, — продолжила хозяйка. — И не мне лить слезы о том, о чем я совсем недавно жалела. Возможно, не будь я замужем, все сложилось бы иначе, но какой толк сейчас об этом говорить? Но все-таки я жалею, Энн. Жалею, что в какой-то момент прислушалась не к тем людям. Все они хотели, чтобы я поступила так, как... поступила. И лишь я одна была уверена в том, что это ошибка. Большая ошибка. Но виновата только я. Только по моей вине сегодня утром казнили моего мужа. И те, кто уйдет вслед за нами...

— Перестаньте! Хватит! — взмолилась Энн, забыв о существующих границах и статусах. — Не вы. Святая душа, Господи, да неужели вы думаете, что способны на что-то плохое?

— Ты и сама все видишь, — спокойно ответила ей девушка. — Даже моя кровная сестра Мария, которая относилась ко мне с исключительной добротой, не смогла принять тот факт, что я все еще жива, поскольку те, кто до сих пор стремился посадить меня на трон, шли в бой с моим именем на устах.

Энн была сильна в политике ровно настолько, насколько старый кучер понимал в замесе теста. Однако проживание и усердная работа в числе прислуги в доме барона Джона Сеймура кое-чему ее научили. Она поняла одно: не обязательно мыслить глобально и знать о том, что творится за пределами вверенной тебе территории. Гораздо важнее уметь запоминать какие-то мелочи там, где находится твое гнездо, а об остальном позаботятся те, кто лучше разбирается в приграничных угодьях. Потом сами все расскажут.

12 *И Энн рассказывали. Кухарки, прачки, да те же конюхи или поставщики свежего мяса и птицы, которые и сами выбирали из сплетен и слухов то, что казалось им наиболее достоверным, а потом щедро делились накопленным с другими. Энн же все услышанное держала в памяти, после чего ей оставалось всего-то подмечать изменения в темах, которые обсуждались теперь уже там, где чаще всего находилась она — в гостиных и покоях замка.*

Именно так она и узнала, что воспитанница барона Джона Сеймура, к которой Энн была приставлена целых восемь лет, готовится занять английский королевский трон.

Этот путь Энн прошла со своей хозяйкой до конца. Он был недолгим и продлился всего девять дней. За это время Джейн Грей успела перебраться в Тауэр, где вместо короны получила презрение всего английского народа и... великодушное прощение истинной наследницы трона — Марии Тюдор. Несмотря на то что в жилах Джейн тоже текла королевская кровь, она все-таки была не так чиста, как кровь Марии — родной дочери умершего Генриха VIII и единокровной старшей сестры его единственного сына Эдуарда VI. Однако именно Эдуард перед самой своей смертью назвал королевой не Марию, а Джейн.

Узел, который никогда не развяжется.

— Ты была рядом, ты все слышала, ты все знаешь, — торопливо заговорила Джейн. — Не возражай. Не смотри на меня так — я выгляжу гораздо хуже, чем чувствую себя внутри. У меня очень мало времени.

Энн молчала, получив непрямой запрет на возражения.

— Гилфорда казнили на рассвете, — 13
продолжила Джейн. — Я видела, как все
случилось, и мне кажется, они специально сдела-
ли так, чтобы я смогла наблюдать за тем, как
его лишат жизн. — Энн сразу поняла, кто такие
«они». За этим словом скрывались тысячи нехоро-
ших людей, которых она ненавидела всей душой. —
Я справилась. Попросила мать оставить меня одну,
и она, слава богу, сама захотела уйти. Видеть мне
ее больше не хочется, но вот с сестрами я бы попро-
щалась. Впрочем, теперь за меня все решают другие
люди, и я на всякий случай написала всем прощаль-
ные письма.

— И... ей? — с надеждой спросила Энн.

— Да, и королеве тоже, — бесстрастно произ-
несла Джейн. — Их непременно передадут... я наде-
юсь на это. Поддай воды.

Энн подорвалась к окну, там стоял стакан с ле-
дяной водой.

Джейн пила медленно, с перерывами, после чего
вернула стакан служанке.

— Со мной ты не пойдешь, Энн, — приказным
тоном сказала Джейн. — На эшафот я отправлюсь
в сопровождении сэра Бриджеса. Так нужно.

Энн прижала руку ко рту.

— Дело, которое я хочу поручить тебе, на-
столько важное, насколько неважна сейчас моя
жизнь. Тебе, боюсь, это сложно представить и по-
нять, поэтому просто слушай, запоминай, а потом
сделай. Обещаешь?

Служанка кивнула. Да и что ей было еще де-
лать? Она была на многое готова, чтобы спасти
жизнь той, кого до сих пор считала королевой, да
вот только сделать ничего не могла.

14 — Два года назад, на другой день после нашей свадьбы с Гилфордом, к воротам замка пришла нищенка. Я узнала об этом случайно, когда спустилась на кухню. Там она и сидела, в темном углу, рядом с мешком лука. Одна из кухарок дала ей кружку молока, но та отказалась. Когда она встала на ноги, я увидела ее огромный живот, а после разглядела и ее саму. Это была совсем молодая женщина, Энн. Может быть, даже моя ровесница. И ей было совсем худо. Она захотела уйти, а кухарка, которая давала ей молоко, заметив меня, нарочно стала гнать ее вон. Я вступилась и попросила отвести нищенку к прачкам. Мы же должны помочь тем, кто рядом, если у них нет того, что есть у нас. Я посчитала своим долгом помочь и ей. Гилфорду я ничего не рассказала, а утром следующего дня решила провести ночную гостью. Той ночью, Энн, она умерла от родов, которые у нее случились. Но ребенок выжил. Я сразу взяла его на руки, как только увидела. Сразу, как только мне его показали. Маленькая, но такая сильная жизнь пробилась сквозь равнодушие и черствость, с которой столкнулась та, которая ее спасала. Я распорядилась отправить его в замок Судли, где мы с тобой провели детство. Там, мне казалось, ребенку будет хорошо. Помнишь ли ты миссис Гримсон?

— Повариху? — спросила Энн.

— Добрейшей души человек. Она знала, что ей делать с ребенком. Это была безумная идея, но именно тогда я почувствовала, что никогда не стану матерью. И тогда мы с миссис Гримсон придумали кое-что. До сих пор не могу понять, как же так вышло, что я оказалась способна на такое, но, Энн, мальчика взяла дочь миссис Гримсон.

— Алиса? Два года назад она тоже родила! — ахнула Энн. 15

— И грудного молока у нее хватало на двоих, — подхватила Джейн. — Никто, кроме нескольких человек, не знает о том, что малыш-то на самом деле найденный. Для остальных это был родной внук нашей поварихи.

— И мне не сказали, — с обидой пробормотала Энн.

— Прости меня. — Джейн взяла руки Энн в свои. — Я поклялась хранить эту тайну не ради собственного удовольствия. Не тщеславие управляло мной, а исключительно добродетель. Все тогда случилось неожиданно, а окончилось чудесными явлениями новой жизни. Я не могла смотреть на это чудо равнодушно. Казалось, что ребенка мне послали высшие силы, и я обязательно должна оценить этот подарок. Быть за него благодарной, понимаешь? И я была, клянусь тебе. Миссис Гримсон получила достаточно денег для того, чтобы ее семья ни в чем не нуждалась. Малыша я навещала не так часто, как бы мне того хотелось, но однажды Гилфорд заметил, что я много времени провожу в Глостершире, в замке Судли. Алгать я не умею, Энн. Да, я не рассказывала мужу всего, но непременно бы призналась, если бы успела... Боюсь, Энн, что жизнь маленького Генри сейчас в большой опасности. И твоя тоже.

Служанка недоверчиво мотнула головой. Она все еще не понимала.

— Моя старшая сестра захочет искоренить все, что связано с Тюдорами, несмотря на то что сама принадлежит к нашему роду. Но она теперь коронована, а я из тех представителей нашей фамилии, которых ей видеть будет неприятно.